

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СВОБОДЫ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ© 2025 *Н. П. Шатохина**«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»*

В данной статье предпринят анализ представлений о феномене свободы в традиционном типе общества. Проанализированы специфика и динамика представлений о свободе от античности до позднего западноевропейского средневековья. Прослежено теоретическое становление идеи свободы в истории социальной философии.

Ключевые слова: свобода, общество, человек, бытие, Космос.

Феномен свободы всегда находился в центре социально-философских исследований, поскольку стремление к самоопределению связано с самыми сакральными сторонами духовного мира личности. Его анализом занимались с древнейших времен, изучая самые разные аспекты проблемы. Стремление к свободе присуще человеческой природе, без свободы невозможно помыслить бытие, создавать продукты творчества. По мнению Г.Л. Тульчинского: «Свобода – единственное условие адекватного восприятия и постижения реальности, как окончательная реализация внутренней гармонии индивида и наивысшее выражение преодоления его Эго, восстанавливающее единство внешней и внутренней реальности» [10, с. 36].

Целью настоящего исследования является выявление динамики феномена свободы в традиционном обществе. Анализ генезиса свободы в данном конкретном типе общества позволит глубже осмыслить ее роль в мировой истории и в глобальной онтологической реальности.

Традиционное общество характеризуется жесткой сословной иерархией, стабильностью в соблюдении традиций, развитии экономики, поддержании социокультурных устоев. Мироззрение гражданина традиционного общества холистично, целостно и подвержено давлению авторитетов. Человек традиционного общества не усматривает противоречивости в общественных процессах и ощущает себя сопричастным коллективу, семье, государству. На протяжении многих столетий изменения в традиционном обществе происходили чрезвычайно медленно, но даже при существенных преобразованиях наблюдалась циклическая динамика, и постепенно социальное устройство возвращалось к статичному состоянию.

Города-государства Древней Греции, так же, как и Древний Рим, не являлись образцом традиционного общества, хотя и сохранили некоторые его черты. Приверженность традициям, приоритет социального происхождения и подчинение себя воле Богов привели к тому, что в античной философии свобода рассматривалась преимущественно как данная извне необходимость, с которой можно только смириться, но не изменить. Человек несвободен от рождения, и поэтому стремиться к личностному выбору безрезультатно, куда лучше наслаждаться тем, что уже есть и спокойно созерцать мир. Как замечает А.Ф. Лосев в своем труде «История античной философии»: «Но тот принцип, который внеличностно, то есть бессознательно и стихийно, одинаково творит все целесообразное и нецелесообразное, есть не что иное, как судьба. Поэтому логика рабовладельческой формации необходимым образом

заканчивалась не только учением о героизме, но и учением о фатализме» [3]. Поддержание такой позиции является единственным залогом счастья. Правда, иногда все же возникает ситуация многоальтернативности выбора действий, но как бы ни поступил индивид, даже его сознательное решение предопределено свыше.

В ранней античной философской мысли личность представляла как частица микрокосма, гармонично связанная с макрокосмом. Проблема свободы включалась в систему «природа-человек-космос» и не требовала понятийно-сущностного анализа. Между тем и в Древней Греции, и в Древнем Риме все же ощущалась потребность в обосновании данного явления. Полисная система, признающая свободу только определенных слоев населения, привела к социальной организации традиционного общества, в которой сочетались два биполярных принципа: демократичности и социальной детерминированности. Представления о свободе менялись как на бытовом, так и на теоретико-научном уровне. Стоит учесть и тот фактор, который верно подмечает В.Ф. Асмус: «Греческие философы принадлежали в большинстве к различным слоям «свободных», т. е. по преимуществу рабовладельческого класса. Их общественно-политические, нравственные и педагогические учения выражали взгляды и интересы этого класса» [1, с. 108].

В Древней Греции проблема свободы рассматривалась преимущественно в контексте бытийного осмысления. Само слово «свобода» встречается уже в древнегреческих мифах. Отношения богов между собой, динамика их родовых и сословных связей, битвы с титанами отражают понимание и регулятивный характер данного явления. Первыми о свободе, не заключенной в рамки политических и правовых норм, начинают заявлять не философы, а поэты. В сочинениях Гесиода музы своими голосами возвещают о неопровержимости и предопределенности миропорядка, где судьба человека полностью подчинена воле Фатума. Однако в произведениях Гесиода заключено и противоречие: человек, отступивший от воли Богов, понесет заслуженную кару, что подразумевает альтернативу личностного выбора. Боги как сущности высшего порядка довлеют над смертными людьми, постепенно заимствуя от них «очеловеченные» черты. Отдельные Божества наделяются сверхсилой и бессмертием, они грешат, состязаются за власть, принимают решения, но не достигают абсолютной свободы. Свобода сама по себе становится неким обезличенным трансцендентным символом.

В поэмах Гомера прослеживается идея недостижимости свободы для человека, но доступности «свободы воли», внутреннего духовного «голоса». Гомер первым производит градацию свободы на внешнюю и внутреннюю, согласную с собственным нравом и природой.

Уже в учении Гераклита присутствует идея о невозможности личности быть полностью свободной, так как разум (логос) позволяет ей действовать по своему усмотрению только до определенных пределов. Г. Скирбекк и Н. Гилье приводят следующий тезис: «Для Гераклита логос является скрытым, общим единством в разнообразии. Тожество – вот что логически предполагается во всех различиях» [8, с. 33]. Гераклит утверждает сословные различия как единственно верный способ существования общественного устройства. Отсюда – деление власти и внешних свобод по глубине духовного наполнения личности, по истинности или ложности ее суждений.

В пифагорейской школе отстаивалась нравственная свобода избранной аристократии, которая сможет подчинить себе невежественное большинство. Однако в трудах Демокрита, Сократа, Платона и Аристотеля уже присутствуют идеи свободного человеческого духа, который противостоит брэнной плоти, а вместе с ней – и неизбежной судьбе.

Первыми о содержании понятия «свобода» заговорили софисты. Софистическая свобода трактовалась через субъективно-идеалистическое мировосприятие, через личностное самосознание. Внешняя свобода воспринималась как свобода от законов, искусственно созданных людьми. Антифон и Протагор рассуждали о некоем общественном союзе, который соединил бы людей посредством осознания гражданского долга, а не путем насилия и запугивания. Гиппий склонялся к категорическому отрицанию любых общественных институтов, ущемляющих «естественную природу» личности.

Сократ как первооткрыватель сущностного мировоззрения и майевтического способа мышления перевернул представления о свободе, указав путь к ней посредством познания самого себя. Обращение «извне – вовнутрь» знаменовало собой переход от философского сомнения к сущности и внутренним противоречиям духовного мира человека, к рождению истины посредством самопознания. Это обращение внутрь, по мнению И. Берлина, было неизбежно и обусловлено исторически: «В мире, в котором человек, ищущий счастья, справедливости или свободы (в любом ее понимании), не может почти ничего добиться, поскольку многие пути для него закрыты, соблазн уйти в себя становится непреодолимым. Так, вероятно, случилось в Греции...» [2, с. 146].

В эпоху становления классической эллинской философии на творца, художника, мыслителя и вообще человека, свободного от общественных предрассудков, смотрели как на избранника богов, способного несказанно поражать людей. Платон верил, что «даймоны суть среднее между богом и смертными, имеют силу быть истолкователями и передатчиками человеческих дел богам, а божественных – людям, просьб и жертвоприношений одним, наказов и вознаграждений за жертвы другим» [7, с. 82]. Так, Платон подразумевает под «даймоном» дух, волю, всё таинственное, загадочное, мистическое. Данная точка зрения интересна во всех отношениях. Не в силах иным способом объяснить феномен свободы, силу созидания, Платон и его соратники приписывали Богам авторство над явлениями материального и идеального порядка.

Платон также создал модель идеального государства, в котором чрезмерная свобода была близка к произволу и допускалась только в рамках социальных градаций и строгого соблюдения законов. Такое представление о личностной свободе, «эйдосе» общественном, а не индивидуальном, нивелировало ценность волевого выбора и возводило свободу в ранг недостижимых идеалов, однако соответствовало классическим чертам традиционного общества. Двойственность теории Платона состояла в признании свободы как чистой идеи и одновременном ее проявлении в мире вещей, в подчиненности ее государственным нормам и традициям.

Позднее учение о свободе трансформировалось в трудах ученика Платона Аристотеля. Его учение о категориях как фундаментальных понятиях философии выявило их особую иерархию, в которой центральной категорией стала субстанция, а все остальные – ее признаками. Свобода, по сути, есть свобода воли. Можно заметить, что у Аристотеля идея о нравственной свободе человека достигает высшей стадии. Личность целиком противостоит судьбе, если в своих намерениях и действиях движется к тому, что есть благо, исходит из этико-морального принципа. Признание автаркии определяет разумность полисного устройства государственной жизни вообще. Р.Н. Пархоменко отмечает: «Аристотель говорит о человеке как о деятельном существе, которое отличается от всех других существ своей способностью к свободному выбору. Выбор является не только чистым знанием, но и также стремлением, волевым актом» [6, с. 185].

Тем не менее, в теории Аристотеля есть место и для случайности, самопроизвольности. Это указывает на внешние факторы, по отношению к которым

человек бессилён что-либо предпринять. Есть причина, сама себя обуславливающая, начало всех начал, и от нее исходит сверхчувственный импульс, ни в коей мере не зависящий от человеческих возможностей. Так, Аристотель признавал факт высшей власти и условность свободы воли человека. Но, невзирая на это, философ первым заложил фундаментальное представление о свободе как об осознанном выборе, деятельностном акте, основанном на ситуационных и этических аспектах.

Одним из первых, кто пытался восстать против угнетающей предопределённости, был Эпикур. Эпикур создает концепцию договоренности, основанной на равенстве и независимости всех членов общества. Эта либералистическая теория предполагала личностную ответственность не только за себя, но и за всех людей, исключала необходимость как не подлежащую обязательствам. Ранее данная концепция, отчасти, нашла свое отражение и в трудах Аристотеля.

Так древнегреческие философы классического и эллинистического периодов скорее отождествляли свободу с чисто человеческим, земным атрибутом, не подлежащим надприродным вмешательствам. Неверно полагать, что они полностью отрицали участие в волевом акте божественной силы, но большая роль всё же отводилась активности самой личности.

Достаточно сложной в своей постановке выступает указанная проблема в культуре Древнего Рима. Само понятие «свобода» здесь не употреблялось в традиционной форме. Древний Рим функционировал по законам гражданского общества, в котором, несмотря на классовое неравенство, доминировали атомизация, правовая защищённость граждан, демократия и самоуправление. Самым высшим проявлением личностной свободы считали наиболее выдающиеся достижения военачальников, полководцев, принёсших славу родине, расширивших пространственные границы государства. Образ волевой личности в древнем Риме предстаёт в виде отважного воина, готового на самый отчаянный подвиг. Подтверждение этому находим в статье С.Н. Кочерова: «Мужество римского стойка было сродни отваге воина, который потерпел поражение (Сенека) или не может выиграть свою битву (Марк Аврелий), но скорее лишит себя жизни, чем поступится внутренней свободой» [5, с. 32].

В Древнем Риме, вместе с изменением правовых норм, универсалия свободы приобретает новый смысл. Право и свобода неразрывно связываются с долгом. Римский гражданин от рождения имеет права и обязанности, является частью слаженной и упорядоченной системы. Римскую трактовку свободы сложно отнести к философским теориям, поскольку содержание данного понятия далеко от саморефлективных исканий и аксиологических смыслов.

У стойков волевая сфера личности ограничивается тем, что зависит только от нас, и тем, что только мы можем предложить в противовес причинно-следственной обусловленности. Стоически переносить тяготы жизни – вот истинное проявление свободы и независимости от обстоятельств. Свобода от страхов, зова плоти и повседневных невзгод составляет смысл жизни и является высшей целью. У стойков осознание своей ответственности за моральный выбор заложено в человеке априорно, но в процессе жизни оно или заявляет о себе или полностью исчезает в соответствии с разумностью и практическими принципами. «Поскольку стойки утверждали, что все с необходимостью подчиняется законам природы, то возникает следующий вопрос: какой смысл убеждать человека подчиняться законам природы, если он и так им подчиняется? Стоики отвечали, что человек существо разумное, и поэтому, хотя он и будет, в любом случае, следовать законам природы, он обладает привилегией знать эти законы и подчиняться им сознательно» [4, с. 170].

В философских учениях эпохи средневековья свобода воли рассматривалась в русле крайнего теоцентризма. Доктрины христианского вероучения накладывают отпечаток на все последующие идеи свободы, изображая ее как одно из проявлений веры. Только Бог как вершина и итог всего сущего мог распоряжаться и править человеческими душами. Но здесь возникало некоторое противоречие. Подчиняясь и отдавая себя в руки Господа, человек все же мог подвергнуться дьявольскому искушению. Эта бинарная раздвоенность не имела логического объяснения, что давало повод говорить о существовании некоего выбора между божественным предначертанием и грехопадением. Первые люди в раю были наделены абсолютной свободой, но, избрав грехопадение, они навсегда лишили человечество возможности свободного самоопределения на Земле. Не разумом, а только истинной верой средневековый человек мог укреплять свою волю, только таким путем он мог быть свободным в том понимании, какое придавалось этому слову.

В средневековой классификации разных видов свободы выделяются три: свобода Божья, свобода ангельская и свобода человеческая. Они абсолютно различны по своей интерпретации и проявлению, но само понятие «свобода» едино для всех, неизменно и непреложно. В поздних схоластических учениях просматривается мистическая направленность связывать стремление к свободе воли с Божественным единением.

В трудах апологетов еще прослеживается мысль о сотворении Богом человека как свободной личности. И у Тертуллиана, и у Иустина Философа, а также у Иринея Лионского человек изначально наделен свободой к выбору веры. «Он, Который определил возмездие как за то, что не знали и презрели Его, так и за то, что повиновались Ему, Который поэтому при конце настоящего века будет судить и своих почитателей для воздаяния им жизни вечной и своих презрителей для ввержения их в огонь вечный, когда все, от начала умершие, воскреснут, преобразятся и подвергнутся суду для определения того или другого воздаяния» [9, с. 87]. Однако каким образом может реализовываться эта свобода, если существует божественная предрешенность, понять достаточно сложно. Повседневное божественное присутствие в бытии ставило перед философами невыполнимую задачу: установить границы человеческой свободы и отделить ее от промысла Всевышнего.

Амвросий Медиоланский, напротив, утверждал, что Евангелие пронизано духом свободы; всякий, кто к нему прибывает, обретает волю не раба, а мудрого человека. Свобода заключена в стремлении к благу как высшей добродетели, неволя направляет человека по ложному пути зла.

Близкий к неоплатонизму представитель патристики Аврелий Августин придерживался теистической традиции, он подчёркивал наличие в сознании человека волевого акта, которому присущи обоснованные стремления, принятие решений. Только посредством усилия воли может осуществляться выбор того, что мы сейчас называем бифуркацией, программы действий; только волевое усилие позволяет воплотить в жизнь задуманное, превратить субъективные образы в фактическую данность.

Схоласты в сравнении рассматривали природу Божественного Духа и природу воли, причисляя последнюю к сущностно человеческому, мирскому. Именно благодаря этому в своём понимании божественной природы свободы Фома Аквинский так приблизился к Платону и тем самым по-своему предопределил пантеистически-антропологическую систему.

Как видим, античный и средневековый взгляды на мир, и, в том числе, на свободу, значительно разнятся. Это доказывает и средневековый анализ взаимосвязи

свободы с историей. Согласно убеждениям схоластов, все исторические события заранее уготованы Божьим помыслом, а люди всего лишь безропотно выполняют свои миссии, тем самым, правда, способствуя исполнению его воли. Даже в творчестве, одном из проявлений свободы, растворяется личностное начало, важен только результат и его значимость, гармоничное сочетание необходимых факторов. Очевидно, что свобода в средневековье возможна лишь за пределами земного бытия и подчинена провидению.

Таким образом, и в древневосточном, и в античном, и в средневековом традиционных обществах свобода личности заключена в сословные, религиозные, этические ценностные рамки. Сохраняется приоритет общественных интересов над индивидуальными, в то время как проявление созидательных, духовных, личностных черт не находит должного выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус – М.: Книга по Требованию, 2012. – 544 с.
2. Берлин И. Философия свободы. Европа / И. Берлин; М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с. – (Либеральное наследие).
3. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / А.Ф. Лосев. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 880 с. – (Вершины человеческой мысли).
4. Коплстон Фредерик История философии. Древняя Греция и Древний Рим / Ф. Коплстон; – Пер. с английского Ю.А. Алакина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 319 с. – Т. II.
5. Кочеров С.Н. История моральной философии / С.Н. Кочеров // Этическая мысль. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 31-45.
6. Пархоменко Р.Н. Генезис идеи свободы в западноевропейской философии / Р.Н. Пархоменко // Философская мысль. – 2012. – № 4. – С. 179-210.
7. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / Платон; [пер. с древнегреч. С.А. Ананьина, С.К. Апта, Т.В. Васильевой и др.]. – М.: Мысль, 1999. – 528 с. – (Классическая философская мысль).
8. Скирбекк Г. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. Скирбекк, Н. Гилье; [пер. с англ. В.И. Кузнецова] – М.: ВЛАДОС, 2000. – 800 с.
9. Тертуллиан / Сочинения; [пер. с лат. А. Столярова]. – М.: АСТ Северо-Запад Пресс, 2004. – 250 с.
10. Тульчинский Г.Л. Сдвиг гуманитарной парадигмы, трансцендентальный субъект и постчеловеческая персонология / Г.Л. Тульчинский // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5, № 1. – С. 32-51.

Поступила в редакцию 16.09.2025 г.

THE DYNAMICS OF FREEDOM IN TRADITIONAL SOCIETY

N. P. Shatokhina

This article analyzes the concept of freedom in traditional societies. It examines the specific features and dynamics of ideas about freedom from antiquity to the late Western European Middle Ages. The article also traces the theoretical development of the concept of freedom in the history of social philosophy.

Key words: freedom, society, human being, existence, Cosmos.

Шатохина Наталья Петровна

Доцент кафедры истории и философии,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Макеевка, ДНР, РФ.
E-mail: shatohina-85@mail.ru

Shatokhina Natalia Petrovna

Associate Professor of history and Philosophy,
Donbass Academy of Construction and Architecture,
Makeevka, DPR, RF.
E-mail: shatohina-85@mail.ru